

Я знал, что Френсис хотел путешествовать ночью, но Вейрия ему запретила. Холод на улице превзошел все мои прогнозы. Дождь не лил как из ведра, но морось не прекращалась. Морось буквально заморозила все на безлюдной земле. Мы выдохали туман; Лия была на удивление спокойна в объятиях Вейрии. Наверное, она замерзла. Я даже не думал, что температура упадет так низко. Поэтому я не подготовил одежду, чтобы выдержать холод. Я пожалел о своем решении не брать зимнюю одежду.

Пренебречь чувствами Лии, чтобы продолжить путь через морозную ночь, - это не то, на что пошла бы Вейрия. Я бы тоже не согласился на это. В результате мы тоже решили укрыться и разжечь костер, чтобы провести ночь. Лия свернулась калачиком; она пристально смотрела на костер и сопела. Вейрия установила небольшую палатку. Палатка была сделана из ткани и деревянных обручков. Тем не менее, она смогла укрыть нас от бесконечного морозящего дождя. Толстые шерстяные коврики на земле изолировали нас от мокрой земли.

Френсис быстро установил большой котелок на раме, где был костер. Мы бросили в котелок немного воды и ингредиентов, чтобы все это вскипело. Запах был удивительно приятным, несмотря на случайные ингредиенты, которые мы бросили вместе. Тепло костра и душистый аромат исцеляли усталость и холод, накопившиеся за весь день.

Лия смотрела на крышку котелка, которая неуловимо оживала, ее глаза блестели. Френсис свернул свой плащ и сел на него. Задышавшись, он выпустил вздох облегчения. Он протянул мне котелок: "Вот, Тарак. Это может немного согреть тебя. Вот так здесь бывает в это время года. Становится холодно, как зимой. Дождь, в частности, очень раздражает. Все как будто прилипает к коже".

Я с любопытством взял котелок и потряс его. Тяжелый вес котелка обнадеживал. Я немного опасался того, что он мне дал, поэтому спросил: "Что это?".

Френсис непринужденно ответил: "Это просто вода, но я добавил немного вина. Не волнуйся, ты практически не почувствуешь алкоголя. Этого достаточно, чтобы согреть тебя".

Я кивнул. Я осторожно поднес его ко рту, чтобы сделать глоток. Я боялся, что его определение "практически не почувствуешь..." было относительно опасным. К моему удивлению, я действительно едва ощутил вкус. Однако теплое ощущение прошло через горло и распространилось по всем частям тела. Вскоре я почувствовал, что мне стало теплее. Я слегка задрожал. Я посмотрел на Лию, которая смотрела на меня щенячьими глазами. Я скрепя сердце сказал: "Ты не можешь пить это, Лия; ты еще не взрослая".

"Что в этом такого? Лия обязательно вырастет. Это нормально, если она немного выпьет. К тому же, это не для удовольствия, а чтобы согреться", - возразил Френсис.

Я притянул Лию к себе, и она села ко мне на колени. Я развернул ее плащ, чтобы прикрыть переднюю часть ее тела, так как она стояла ко мне спиной, и крепко обнял ее: "Я не позволю своей дочери прикоснуться к алкоголю в таком юном возрасте. В конце концов, она еще ребенок. Алкоголь вреден для детей; если Лия замерзла, ей хватит и миски супа".

"Вот именно".

Вейрия сидела рядом с нами; она кивнула в знак согласия со мной. Лия тоже ободряюще улыбнулась и свернулась калачиком в моих объятиях. Френсис, сидевший напротив нас, наблюдал за нами и захихикал: "Это ностальгия. В прошлом мы делали то же самое, но у нас была еще Люцилия. Эта эльфийка любила выпить. Несмотря на то, что она не умела держать себя в руках, она все равно много пила. Напившись, она прижималась к Вейрии и просила, чтобы ее побаловали; это было очень весело. Было бы здорово, если бы Люцилия присоединилась к нам в этот раз. Тем не менее, никто не может войти в эльфийский лес".

Я кивнул. Я мог представить, как выглядела Люцилия, когда вела себя кокетливо. Френсис скучал по тем дням, по тем дням, когда они были на пике своей славы, и по всему, что было в ту эпоху. Однако Люцилия была занята внутренней политикой в эльфийских землях. Скорее всего, она не стала бы приходить по какому-либо поводу.

"Я видел королеву эльфов у тебя дома. Эльфы, конечно, иерархически ориентированная раса. Королева эльфов не может выйти замуж; она должна предложить все, что у нее есть, эльфам. Возможно, сейчас ей нравится жизнь рядом с тобой". Заметив выражение лица Вейрии, Френсис продолжил: "Королева эльфов - твоя любовница, Тарак? Мы уже присутствовали на свадьбе эльфов. Должен сказать, если женщина-эльф согласна на брак, она действительно может предложить все для своего мужа".

Выражение лица Вейрии не изменилось, но я уже начал мысленно ругать Френсиса: "Ты можешь не тыкать ей в больное место? Хотя выражение лица Вейрии не изменилось, она действительно не хотела это слышать. К тому же, королева эльфов - не любовница. Кроме того, у нас с Вейрией ничего не происходит, не говоря уже о нас с королевой эльфов".

Вейрия не стала комментировать эту тему. Вместо этого она посмотрела на котелок и заметила: "Уже. Готово".

"Ах? О." Френсис кивнул.

Я приоткрыл крышку. Мы добавили воду и йогурт. Мы сварили немного грибов и овощей, которые нашел Френсис. Я не надеялся, что получится что-то приличное. Я добавил немного приправы и перемешал. Сначала я подал Лии миску. Лия была голодна после долгого дня путешествия. Она несколько раз подула на нее, потом отхлебнула.

Остальные тоже расправились со своими порциями в один прием. Как и ожидалось, еда дала нам тепло и спокойствие, которые не могло дать вино. Более того, возможность насладиться горячим супом под ледяным дождем придала нам блаженства и оптимизма. На некоторое время мы все замолчали; мы сосредоточились на получении столь необходимого тепла и блаженства от кастрюли.

Никто из нас не был сыт после того, как доел суп, но мы не взяли с собой много еды. Поэтому Лия была единственной, кто смог насладиться половиной моей миски и немного сушеным

мясом. Френсис где-то помыл котелок, но я не знал, где он его мыл. Затем он принес полкотелка воды и вскипятил ее. Горячая вода обеспечила нас теплом и возможностью приготовить что-нибудь на завтра.

"До места назначения еще один день и одна ночь. Возможно, теперь у нас не будет возможности отдохнуть, так что отдохните сегодня. Думаю, завтра дождь прекратится в течение дня".

Френсис сел перед огнем. Лия закрыла глаза и свернулась калачиком в моих объятиях. Я гладил ее по голове, а Вейрия молча сидела рядом с нами и пила крепкое вино гномов. После этого Френсис ни с кем из нас не разговаривал. Поэтому единственным звуком вокруг было потрескивание огня. Френсис неловко погладил свою бороду: "Может, кто-нибудь из вас что-нибудь скажет? Вам не кажется, что слушать шум дождя и потрескивание огня очень одиноко?".

Вейрия спросила: "О чем. Ты хочешь поговорить".

Серьезность Вейрии заставила Френсиса замереть. Он погладил свою бороду и пробормотал: "Ты скажи что-нибудь... Я не знаю... Я просто не хочу чувствовать себя таким одиноким. Как бы там ни было, просто скажи что-нибудь, чтобы оживить атмосферу. Помнишь, как весело было, когда говорила та эльфийка? Эльфы спорят с нами, но это довольно весело".

"Я не так. Хороша. В разговорах".

Вейрия с серьезным видом посмотрела на Френсиса, а потом на меня. Я вздрогнул. Болтовня была не в моем вкусе. Говорят, что те, кто много говорит на работе, не любят много говорить вне работы. Мне пришлось на мгновение остановиться и подумать, прежде чем заговорить: "Люцилия такая энергичная?"

"Энергичная - это не совсем то; в поездках она абсолютная зануда. У нее странное чувство справедливости; она ввязывается в неприятности и спасает людей, когда это не нужно. Как следствие, мы всегда остаемся в грязи. Кроме того, кажется, что у нее никогда не кончается энергия. Каждый вечер она много пьет, а потом устраивает буйства и беспокоит нас. Я действительно не думал, что незрелая эльфийка - их герой. Как будто кто-то может себе такое представить".

Френсис поднял бровь. Он отпил из котелка вина. Я заметил, что гном был особенно взволнован всякий раз, когда упоминалась Люцилия. Он жаловался, что она доставляет ему хлопоты и неприятности, но никогда не выражал неприязни к ней. Хотя он и ныл, на самом деле он улыбался, когда говорил о ней. Я знал Френсиса недолго... Судя по его бороде, я предположил, что он достаточно стар, чтобы быть ее отцом.

Я подумал: "Могут ли гномы и эльфы быть вместе? Эльфы очень боязливы, так смогут ли они принять представителя другой расы? Гном может быть другом Люцилии, но примет ли она его?". Не может быть все так плохо, конечно. Королева эльфов, в конце концов, может принять

меня. Значит, Люцилия сможет принять гнома, верно? Я думаю, что Люцилия сможет принять Френсиса, если он ей действительно нравится... Я просто не думаю, что он ей нравится. Она редко упоминает о нем, в конце концов. Вообще-то, я бы сказал, что Люцилии нравится Вейрия...".

"Люцилия - симпатичная девушка". Вейрия посмотрела на Френсиса и искренне кивнула.

Фрэнсис кивнул: "Она такая...".

Я не знал, что сказать... Но, тем не менее, поскольку Френсис не сказал прямо, что ему нравится Люцилия, я подумал, что лучше... я ничего не буду говорить об этом...

<http://tl.rulate.ru/book/13424/1768264>